

ГЛАВА 1. АМЕРИКАНСКАЯ ДИЛЕММА: МЕЖДУ АРАБСКОЙ НЕФТЬЮ И ИЗРАИЛЬСКОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ

Обозначившийся в конце 2013 г. драматический спад в отношениях США с их ближайшими партнерами в регионе — Саудовской Аравией и Израилем — дает нам повод и основание объемно взглянуть на ближневосточную политику США в историческом ракурсе. Ибо на протяжении почти столетия для достижения собственных стратегических целей на Ближнем Востоке Вашингтону приходилось изыскивать порой непростые способы, чтобы поддерживать баланс при взаимодействии с этими двумя враждовавшими между собой государствами.

Саудовское королевство, подчеркнем, позиционировало себя чуть ли не с начала своего существования в 1932 г. в качестве «лидера исламского мира» в борьбе против «мирового сионизма». В то же время Израиль с момента своего создания в 1948 г. заявлял себя «островком свободного мира, демократии и прогресса в регионе, задержавшемся во временах Средневековья».

Стратегическая заинтересованность США в обеспечении своего присутствия в ближневосточном регионе породила маневры американской дипломатии, которые в конечном счете привели к осознанию саудовскими шейхами необходимости примирения с Израилем, что и было сделано в 2002 г. через оформление *Арабской мирной инициативы*, подготовленной в Эр-Рияде и оглашенной на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в Бейруте.

Это произошло спустя 39 лет после объявленного в основном Эр-Риядом и подхваченным странами ОПЕК «нефтяным джихадом» против стран Запада — в отместку за поддержку США и Европой Израиля, одержавшего убедительную победу в октябрьской войне 1973 г. против ряда арабских государств. И это также спустя 23 года после инициированного Эр-Риядом изгнания Египта из лона

ЛАГ в знак презрения к египетскому руководству, подписавшему в 1979 г. Кэмп-Дэвидский мирный договор с Израилем и США.

При всей широте амплитуды политических колебаний в отношениях между Саудовской Аравией и США никогда прежде (да, пожалуй, и сегодня тоже) курс на стратегическое партнерство между ними не ставился под вопрос — настолько глубокой и основательной была заинтересованность обеих стран друг в друге при сохранении всех цивилизационных различий. Именно Саудовская Аравия стала в свое время для США «входными воротами» на Ближний Восток.

Декларация Бальфура: американский аспект

Сегодня непросто себе представить, что самая могущественная из внешних игроков в ближневосточном регионе держава — Соединенные Штаты Америки — когда-то (в начале прошлого столетия), определив свои потенциальные интересы, вежливо уклонялась от предложений ряда видных арабских политиков расширить там свое присутствие. Тогда — после Первой мировой войны — Вашингтон отдал пальму первенства своим европейским союзникам — Лондону и Парижу, поделившим между собой мандаты опеки Лиги Наций над странами и территориями Ближнего Востока.

Американский президент Вудро Вильсон воздерживался от предложений поучаствовать в разделе оказавшихся частично бесхозными территорий исчезнувшей Оттоманской (Османской) империи (т. е. той ее части, которая простиралась от Египта до Аравии и западного побережья Персидского залива).

Вступая в Первую мировую войну в апреле 1917 г., он говорил о необходимости расчленения гигантского монстра Османской империи и создания на ее месте независимых арабских государств. Это отражено в его знаменитых «Четырнадцати пунктах», программе переустройства послевоенного мира на демократических началах (пункт 12)¹.

Стратегическое видение самого В. Вильсона и американского истеблишмента в целом в те годы было в основном обращено на «ближние территории», на американский континент, точнее — к Латинской

---

¹ Transcript of President Woodrow Wilson's 14 Points. 1918. См. подробнее на: <<http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=62&page=transcript>>.

Америке. «Далекие Аравии» (во многом под влиянием конгресса США во время Парижской мирной конференции 1919 г.) президент уступил тем, кто к тому времени уже явственно обозначил свои претензии на те земли, в основном англичанам, но также и французам.

Лондон и Париж держали контрольный пакет акций Суэцкого канала — главной водной артерии, связывавшей Европу, особенно Британию, с далекой Индией, а военные и торговые флоты Франции — с Юго-Восточной Азией. Лондон и Париж успели поделить Ближний Восток знаменитым соглашением Сайкс-Пико (по именам английского и французского дипломатов, еще в 1916 г. договорившихся при российском участии до октября 1917 г. разделить постосманские территории на зоны своего влияния).

Арабские борцы против османов, оказавшиеся в 1922 г. (по результатам Парижской и последовавшей за ней мирных конференций) отнюдь не независимыми, а под британским и французским мандатами, все больше склонялись к осознанию того, что Лондон и Париж злоупотребили своим победным влиянием.

Однако арабы весьма уважительно относились к Соединенным Штатам, к Вудро Вильсону, провозглашавшему «новые принципы» в международных отношениях и «благородно самоустранившемуся» от прямого участия в политико-административном контроле сформировавшихся на Ближнем Востоке государственных образований. Такое отношение к США (в отличие от Англии и Франции) сохранялось в арабских элитах еще какое-то время и после окончания Второй мировой войны.

Заметим при этом, что у некоторых исследователей-ближневосточников (особенно советского периода) существовала точка зрения о том, что Вудро Вильсон был совсем не столь бескорыстным в своих планах послевоенного раздела Ближнего Востока. По их мнению, он стремился приобрести для США часть мандатов на Ближнем Востоке, в т. ч. и на Палестину¹. Кроме того, чтобы подорвать позиции

---

¹ «Мандатная система должна была оправдать и замаскировать экспансию империалистических государств на Востоке, кроме того, создать американскому капиталу одинаковые с другими странами-победительницами возможности получения права на подмандатные территории. США также рассчитывали на получение нескольких мандатов». См.: Политика США на Ближнем Востоке. М.: Издательство восточной литературы, 1961.

англичан и французов в Сирии и Палестине он учредил комиссию под руководством американцев — Генри Кинга (президента одного из колледжей в США) и Чарльза Крейна (бизнесмена из Чикаго).

Их задачей было выяснить подлинное отношение местного арабского населения к будущим державам-мандатариям (хотя и без комиссии было известно, что относилось большинство арабов к Англии и Франции без особых симпатий). Комиссия работала в Сирии и Палестине с 16 июня по 20 августа 1919 г. Англичане и французы отказались от участия в ее работе. Рекомендации этой группы на первый взгляд действительно выглядели вполне проамериканскими:

«1. Сирия, Ливан и Палестина должны быть объединены в единое королевство во главе с Фейсалом и переданы под американский мандат.

2. Политика сионистов в Палестине, предусматривающая неограниченную еврейскую иммиграцию и создание еврейского государства, должна быть серьезно модифицирована, так как нееврейское население Палестины, составляющее 90% всего населения, решительно выступает против сионистской программы вообще.

3. В случае отказа Соединенных Штатов Америки от мандата на Сирию мандат должен быть предложен Великобритании»¹.

Но вряд ли это дает основания полагать, что данную комиссию В. Вильсон изначально задумал с тем, чтобы отобрать мандаты у Англии и Франции. На самом деле она была создана по настоянию арабских представителей (в частности, эмира Фейсала, о котором речь пойдет ниже) на Парижской конференции. Ее рекомендации относительно возможного мандата для США были отвергнуты как американским конгрессом, так и самим президентом.

Вместе с тем сформулированная комиссией идея отказа от неограниченной иммиграции евреев в Палестину была принята к сведению и к исполнению впоследствии британцами, которые вводили квоты, лимитирующие прибытие евреев на подмандатные территории.

Другим важным моментом для понимания позиции самого Вильсона по проблеме Палестины был тот факт, что против усилий сионистов, стремившихся создать в Палестине «очаг для ев-

---

¹ Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917–1947. Нью-Йорк: ООН, 1978. С. 116.

рейского народа» (об этом подробнее ниже), выступила немалая часть видных представителей еврейской общины в США.

Здесь показателен меморандум, направленный президенту Вильсону незадолго до Парижской конференции тремя сотнями лидеров еврейских организаций США. В нем они четко прописали, что сионистская идея возвращения евреев на историческую родину правомерна и оправдана только в отношении таковых в странах, где они подвергаются притеснениям и угнетению (в частности, упоминаются Россия и Румыния), но не в демократических странах.

«Мы протестуем против попыток сионистов представлять евреев как нацию, которой сейчас или позднее будет предоставлена территория в Палестине, — подчеркивали авторы меморандума. — Эти попытки не только противоречат подлинной истории евреев, которые перестали быть нацией 2000 лет назад, но и ограничивают требования со стороны евреев к полноценному гражданству и уважению их прав в странах, в которых эти права сегодня попираются. По тем же причинам, по которым в наступающей новой эре люди требуют установления правления на принципах подлинной демократии, мы отвергаем сионистский проект создания “национального очага для еврейского народа в Палестине”»¹.

Таким образом, Вудро Вильсон, подвергшийся основательному давлению одновременно как со стороны сионистов, так и «анти-сионистов» в еврейской общине США, счел целесообразным получить с помощью комиссии Кинга—Крейга дополнительные аргументы для определения своей позиции по вопросу Палестины в ходе Парижской конференции. И в конечном счете он их получил, предпочтя ограничить до минимального уровня политическую активность США в отношении Палестины и возложив всю полноту ответственности за ее дальнейшую судьбу на Великобританию².

---

¹ Encyclopedia of the Palestine Problem by Issa Nakhleh // The Solution to the Palestine Problem / Chapter 41. Part 1 of 4; <<http://palestine-encyclopedia.com/EPP/Start.html>>.

² Между тем после смерти Вильсона в декабре 1924 г. американский сенат ратифицировал, а президент подписал Англо-американский договор по вопросу британского мандата на Палестину. Аналитики часто утверждают, что данный документ позволил США не только обеспечить права своих граждан (в т. ч. американских евреев) в подмандатной

Арабы, судя по всему, оценили эту позицию и последующую политику Вильсона и Соединенных Штатов в целом. Однако на протяжении 1930–1940-х годов они нередко упрекали американцев в том, что те в свое время «попались в сети коварного британского плана» по созданию в Палестине «очага для еврейского народа», провозглашенного в Декларации Бальфура (главы английского Foreign Office), опубликованной 2 ноября 1917 г. в мировой прессе и распространявшейся союзниками в виде листовок в Германии и на некоторых контролируровавшихся ею территориях со значительным еврейским населением¹.

Заметим, что этот оказавшийся судьбоносным для мировой политики документ многие исследователи обычно рассматривают в преломлении главным образом к Палестине, к политике

Палестине и утвердить при помощи статьи 4 особую роль Еврейского агентства, но также и взять на себя ответственность за исполнение там Британией мандата Лиги Наций в целом. См.: The Anglo American Treaty of 1924 // Office for Israeli Constitutional Law; <<http://www.justicenow4israel.com/anglo-american.html>>.

¹ Декларация Бальфура 1917 г. — официальное письмо, датированное 2 ноября 1917 г., от министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура к лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, для передачи Сионистской федерации Великобритании. Вот ее полный текст:

«Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 г.

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

“Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране”.

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне Ваш, Артур Джеймс Бальфур».

Великобритании в этом регионе, к ближневосточной политике в целом. Разумеется, он обращен формально именно к проблеме послевоенного переустройства Палестины, предопределяя роль Великобритании как будущей державы-мандатария.

Вместе с тем важнейшим мотивом его принятия была не только озабоченность Лондона, сионистских организаций в США и Европе судьбой Палестины, но и стремление британских политиков использовать эту озабоченность с целью *..ускорить вступление США в Первую мировую войну на стороне Антанты*¹. Что, по преобладающим оценкам, существенно приблизило победу союзников над их противником.

На американском аспекте Декларации Бальфура стоит остановиться подробнее. Внимательный читатель непременно заметит, что к моменту обнародования этого документа (в ноябре 1917 г.) США уже полгода как числились державой, формально воюющей против Германии.

Однако правительства Франции и Великобритании считали, что реальный вклад американцев в совместную борьбу союзников весьма ограничен (есть немало свидетельств тому, что за океаном поначалу относились к этим боевым действиям как к «европейским разборкам», от активного участия в которых Америке лучше воздержаться).

И это при том, что, как позднее отмечал британский премьер Ллойд Джордж, финансовые ресурсы Антанты были на исходе, да к тому же и большевистское правительство России грозило немедленно выйти из войны, ослабив военные позиции союзников².

---

¹ Отчасти эта декларация также преследовала цель мобилизовать и российское еврейство, влияние которого возросло после Февральской революции и особенно после Октябрьского переворота 1917 г., с тем чтобы попытаться воспрепятствовать выходу России из «империалистической войны». Но это уже предмет отдельного исследования.

² В своих мемуарах Дэвид Ллойд Джордж позднее написал следующее: «Многие считали, что такого рода декларация в состоянии оказать потенциально сильное влияние на еврейство за пределами России и обеспечить Антанте финансовую помощь. Она представлялась в этом плане особенно ценной со стороны американских евреев, поскольку союзники практически исчерпали свои золотые запасы и ценные бумаги, под кото-

Словом, обстоятельства складывались для Англии и Франции на тот момент совсем не лучшим образом.

В действительности сама идея использования странами Антанты фактора влиятельных сионистских организаций в межгосударственных отношениях посредством обещания создать «еврейский очаг в Палестине» обсуждалась к тому моменту достаточно давно в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Но по множеству причин правительственные круги там были далеки от согласия по этому вопросу и не только из-за опасений вероятной враждебной реакции со стороны арабских партнеров Антанты.

Кстати, король Фейсал, один из лидеров арабских восстаний против турок в те годы, представлявший арабов на Парижской мирной конференции, весьма положительно относился к идее иммиграции евреев в Палестину. Он достиг соглашения с лидером Всемирной сионистской организации Хаимом Вейцманом о границах большого арабского и еврейского государств в регионе, что, тем не менее, не было реализовано¹.

Серьезной проблемой для политиков в те годы также была позиция влиятельной части еврейского истеблишмента, например в Великобритании (вспомним здесь также о Меморандуме 300 лидеров еврейских организаций в США). Там хорошо обустроенные и весьма состоятельные верхи еврейской общины открыто высказывали неприятие идеи создания самостоятельного еврейского государства в Палестине. Они полагали, что это может привести к подрыву их статуса, отчуждению британских евреев от коренного населения этой страны, усилению антисемитизма и в конечном счете к их вынужденному изгнанию с Туманного Альбиона².

Словом, Декларация Бальфура стала результатом длительных согласований правительств стран Антанты с лидерами ВСО, ко-

---

рые могли делать закупки в США. Таковы были основные мотивы, которые в 1917 г. заставили правительство Великобритании вступить в сделку с еврейскими организациями». См.: *Lloyd G. D. Memoirs of the Peace Conference*. L.: H. Fertig, 1972. P. 726.

¹ *Black E.* Original Mideast Peace Plan Recognized Jewish State in Return for Arab Nation in Syria. July 27, 2009.

² Бальфура Декларация // КЕЭ. Т. 1. Кол. 285–287; <<http://www.eleven.co.il/article/10390>>.

торые на определенном этапе (весной 1917 г.) сами по себе сыграли важную роль в принятии президентом Вильсоном решения о формальном вступлении в войну.

Вот как описывает эту ситуацию один из участников этого процесса, секретарь лидеров ВСО в тот период, Сэмюэль Ландман: «Обещание сионистам Палестины стало важным условием взаимодействия американского президента с еврейской общиной. Вступление США в войну обеспечивало мобилизацию мощных сионистских организаций в Америке и в других странах на стороне Антанты...

Таким образом, Декларация Бальфура 1917 г. была ничем иным, как публичным подтверждением “джентльменских” договоренностей, достигнутых в 1916 г. с согласия арабов, англичан, французов и других правительств Антанты, а вовсе не альтруистским и романтическим жестом Великобритании, как полагают некоторые мало сведущие или злонамеренные люди»¹.

Опубликована Декларация Бальфура была только после предварительного одобрения ее текста и письменного уведомления об этом британского правительства со стороны лично президента США Вудро Вильсона.

Здесь надо отметить, что Вудро Вильсон имел репутацию человека с высокими этическими качествами, неустанно выступавшего против антисемитских предубеждений в своей стране и в мире в целом. В 1916 г. он предложил на вакантное место члена Верховного суда США блестящего еврейского юриста Луиса Брандайса, известного защитника прав профсоюзов, чем нарушил вековые традиции (до этого момента в составе Верховного суда евреев не было).

Брандайс был известен также как один из лидеров американских сионистских организаций. Тогда против предложения Вильсона выступили многие сенаторы, члены администрации, боссы демократической партии, к которой принадлежал президент (Брандайс был республиканцем). В течение четырех месяцев Вильсон вел нелегкую политическую борьбу за утверждение Брандайса, а затем выставил его кандидатуру на одобрение сената.

---

¹ *Landman S.* Great Britain, the Jews and Palestine. 1936 // DESIP; <<http://desip.igc.org/1939sLandman.htm>>.

Голосование принесло победу президенту: Брандайс был утвержден. Заметим также, что Брандайсу приписывают и авторство в изобретении нового типа «сионизма по-американски», который «примирял» сионистские устремления части еврейской общины США с американским патриотизмом, верностью Америке, соединил «американизм и сионизм идеей демократии»¹. В Европе этот синтез, следует признать, приживался с трудом.

С высоты сегодняшнего дня парадоксальным выглядит тот факт, что немалая часть еврейской общины и сионистского истеблишмента в США в начале XX столетия и первые годы Первой мировой войны немало сочувствовали Германии. Это объяснялось во многом тем фактом, что еврейская община в предшествовавшие годы пополнялась в основном выходцами из Германии, где у тех оставались родственники, а также деловые интересы. Да и в целом кайзеровская Германия далеко не всеми евреями воспринималась враждебно (в противоположность, например, царской России).

С учетом вышесказанного становится ясно, насколько эффективным инструментом оказалась Декларация Бальфура для перелома настроений в еврейской общине и поддержки «своей страны» (США) в войне против Германии. Добиться такого результата удалось во многом благодаря настойчивым усилиям Луиса Брандайса. Правда, позднее лидеры уже Третьего рейха припомнили это всем американским евреям, обвинив их во втягивании США в боевые действия в 1917–1918 годах, что и предопределило неизбежное поражение Германии.

Отчасти именно на этой истории и будет выстраивать свою человеконенавистническую, антисемитскую идеологию Адольф Гитлер. А разделять ее в арабском сегменте Ближнего Востока будут в годы Второй мировой войны многие видные фигуры арабского национального движения, оказывавшие помощь германским войскам в их общей борьбе против Великобритании.

Например, муфтий Иерусалима Мухаммед Амин аль-Хусейни, который на своей личной встрече с Гитлером в Берлине 28 ноября

---

¹ Юдович И. Об американской Конституции, Верховном суде Соединенных Штатов и о евреях в нем // Заметки по еврейской истории. Ноябрь 2011, № 11 (146); <<http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer11/Judovich1.php>>.

1941 г. назвал его «защитником Ислама», а фюрер, со своей стороны, пообещал аль-Хусейни уничтожить «еврейские элементы на Ближнем Востоке». Муфтий согласился с Гитлером в том, что Германия и арабы, мол, естественные союзники, так как у них есть общие враги: англичане, евреи и коммунисты.

Он предложил создать Арабский легион в германской армии. Аль-Хусейни, по свидетельству исследователей, якобы пообещал фюреру организовать панарабское восстание. А тот, со своей стороны, упразднить «еврейский национальный очаг» в Палестине и предоставить арабам независимость после войны¹.

Как видим, после смерти эмира Фейсала в 1933 г. в политике арабских элит произошли фундаментальные сдвиги. Доминантой их политики стала задача противодействия планам создания еврейского очага в Палестине, которая на идеологическом уровне оформилась в виде быстро распространяющегося антисемитизма (или юдофобства, с учетом того факта, что арабы и евреи имеют общие семитские корни).

США — Саудовская Аравия: в ожидании «большой нефти»

Но вернемся к ключевым моментам истории контактов высокого уровня между США и Саудовской Аравией. Почему именно с королевством?

Во-первых, потому, что в тех краях, раньше чем в других, «запахло большой нефтью».

Во-вторых, объединитель саудовских земель, хранитель главных святынь ислама — городов Мекки и Медины, король Абдуль Азиз ибн Сауд в 1930—1940-х годах добровольно взял на себя роль общеарабского лидера в противодействии планам создания в Палестине «национального очага еврейского народа», реализацию которых он увязывал в первую очередь с Великобританией, осуществлявшей мандат Лиги Наций на этой территории.

В январе 1939 г. он даже установил дипломатические отношения с гитлеровской Германией. В депешах нацистских диплома-

---

¹ Laquer W., Rubin B. (eds.). The Israel-Arab Reader. N.Y.: Penguin Books, 2008.

тов в Эр-Рияде содержатся ссылки на «признания» саудовского короля в том, «как он ненавидит англичан»¹.

Полагая, что Лондон слишком повязан обязательствами по Декларации Бальфура, король пытался найти понимание своей позиции и у ведущих держав, противостоявших Германии, в первую очередь у Соединенных Штатов, которые до конца 1940-х годов не проявляли повышенной активности в Палестине, колеблясь между двумя полюсами своих интересов — арабской нефтью и созданием еврейского государства.

Дело в том, что интерес американских компаний и политического истеблишмента США к арабской нефти изрядно «подогрели» события Второй мировой войны. Прямое масштабное противостояние группировок союзников германским войскам (корпусу Роммеля) происходило в основном в странах Северной Африки (Тунис, Ливия, Египет).

В 1943 г., т. е. в самый разгар боевых действий в тех краях, у правительства США появилась информация о том, что снабжать свою технику топливом американцы могут менее затратным способом, чем до того. Именно тогда президент Франклин Рузвельт направил в Саудовскую Аравию делегацию от государственной нефтяной корпорации Petroleum Reserves Corporation, ведомства, ответственного за формирование запасов горюче-смазочных материалов для американской армии.

Задачей специалистов PRC было определить размер обнаруженных в королевстве резервов «черного золота». Возглавлял миссию Эверетт Ли ДеГолье, считавшийся одним из лучших в мире геологов.

Повышенный интерес Вашингтона к нефтяным запасам королевства объяснялся также и тем, что союзники уже тогда планировали широкие наступательные операции в Юго-Восточной Азии, которые, по их расчетам, должны были быть обеспечены горючим главным образом из стран Ближнего и Среднего Востока, поскольку нефтяные резервы США не могли выдержать требуемого расхода на военные операции в Азии.

---

¹ Млечин Л. Зачем Сталин создал Израиль? М.: Эксмо; Яуза, 2005; <http://www.many-books.org/auth/7554/book/24914/mlchin_leonid_mihaylovich/zachem_stalin_sozdal_izrail/read>.

По возвращении в Америку Ли ДеГолье сообщил лично Рузвельту свой прогноз. Он носил глобально-стратегический характер. По его словам, центр нефтедобычи уже в ближайшие годы начнет перемещаться из Американско-Карибского региона в страны Ближнего Востока и Персидского залива. По его оценкам, подтвержденные запасы нефти Саудовского королевства составляли не менее 2 млрд барр., а вероятные запасы — 5 млрд.

Эверетт Ли ДеГолье не исключал и намного больших объемов нефти в Саудовской Аравии, а именно — порядка 20 млрд барр.¹ И это во времена, когда основным источником доходов для королевства были поступления от мусульманских паломников, посещавших в рамках хаджа святые места ислама.

Заметим, что изначально американские корпорации на Ближнем Востоке мало где участвовали столь активно и непосредственно в создании местного нефтяного комплекса, как это происходило в Саудовской Аравии. Именно американские геологи обнаружили, а американские нефтяники приступили к эксплуатации первых месторождений «черного золота» в песках Аравийского полуострова. Показательна в этом отношении история создания компании Saudi Aramco, на сегодняшний день главной опоры нефтяного комплекса и всей экономики королевства².

---

¹ Симмонс М. Закат арабской нефти: будущее мировой экономики. М.: Поколение, 2007. С. 34–35.

² В 1930-х годах по мере укрепления и расширения своего предприятия в Саудовской Аравии компания SOCAL привлекла к его развитию в качестве партнера американскую корпорацию Техасо. В 1944 г. наименование компании-оператора было изменено с California Arabian Standart Oil Company (CASOC) на Arabian American Oil Company (Aramco). В 1946 г. с целью мобилизации дополнительного инвестиционного капитала к разработкам месторождений на Аравийском полуострове были привлечены еще две американские корпорации — Standart Oil Company of New Jersey (позднее — Exxon) и Sonoxy-Vacuum (переименованная в Mobil Oil Company). Обеим компаниям были предложены одинаковые доли акций с тем, чтобы все четыре партнера имели по 25%. Однако Mobil придерживалась более консервативной политики, чем Standart Oil, и в результате оценки политических рисков ограничила свое участие в Aramco 10-процентным пакетом акций. Таким образом, три других партнера получили каждый по 30% акций. Теперь можно утверждать, что тогдашнее решение менеджмента Mobil оказалось одной из самых явных ошибок в нефтяном биз-

Одним из переломных для американо-арабских (в частности, саудовских) отношений стал следующий эпизод: в феврале 1945 г., после встречи с лидерами союзников в Ялте, Рузвельт тайно вылетел не в США, а в Египет, где пересел на американский военный корабль *Quincy*, на котором отправился в район Большого Горького озера (в зоне Суэцкого канала). Там он встретился с тремя королями: Фаруком (Египет), Хайле Селасие (Эфиопия) и Абдул Азизом ибн Саудом (Саудовская Аравия). Особое внимание американский президент уделил тогда саудовскому королю, встретившись с ним отдельно — без участия двух других монархов.

Для очевидцев это было впечатляющее зрелище. В своей книге «Последний год Франклина Делано Рузвельта» известный американский исследователь Джим Бишоп описал этот эпизод как «встречу двух больших мужчин, сидящих друг против друга в своих креслах-каталках»¹.

По имеющимся свидетельствам, диалог между ними оказался своеобразным. Президент США пытался вести речь в основном о перспективах преобразования и процветания королевства после разработки уже открытых месторождений нефти, а саудовский монарх якобы старался переводить разговор на тему предотвращения создания государственного образования евреев в Палестине.

Тот же Бишоп, в частности, приводит следующую ключевую фразу короля, имеющую отношение к послевоенному переустройству Ближнего Востока: «Когда установится мир, евреям следует вернуться на те земли, с которых они были изгнаны, а не направляться в Палестину»².

несе XX столетия. Эти четыре из первоначальных «Семи сестер» (Exxon, Shell, BP, Mobil, Chevron, Texaco, Gulf Oil) оставались полноправными владельцами *Agamco* вплоть до начала 1970-х годов, когда саудовское правительство приступило к установлению своего контроля над компанией. Спустя довольно длительный период после перехода контроля над *Agamco* в руки саудовского правительства на рубеже 1990-х годов компания стала называться *Saudi Agamco*. См. подробнее: *Шумилин А.* Энергетические стратегии России и США. М.: Международные отношения, 2008.

¹ *Bishop J.* FDR's Last Year: April 1944 — April 1945. L.: Hart-Davis MacGibbon, 1975.

² *Ibid.*

Понятно, что имел в виду Ибн Сауд, если следовать его логике и предать забвению тот факт, что изгнаны евреи изначально были как раз с этих самых земель римскими легионерами в начале нашей эры по христианскому летоисчислению (после разрушения Второго Храма в 70 г.). Объясняя свою позицию, король пояснил американскому президенту, что расселение евреев в Палестине будет означать насаждение там чуждой для мусульман культуры, что непременно приведет к вооруженному конфликту между мусульманами и евреями. И что он сам будет воевать там «за дело Ислама». И посоветовал создать «еврейский очаг» в Европе.

Позднее советник Рузвельта Гарри Ллойд Хопкинс признает, что «единственное, что президент Рузвельт действительно узнал тогда от короля, что арабы не хотят евреев по соседству»¹. Этому есть и другие весьма важные для исследователей ближневосточной политики США свидетельства. Например, короткое послание, написанное Рузвельтом саудовскому королю 4 апреля 1945 г.

Там американский президент особо указал, что Вашингтон не будет принимать никакого решения в отношении Палестины без предварительных широких консультаций как с арабами, так и с евреями. «Я, как глава исполнительной ветви власти, не приму никаких действий, которые могли бы оказаться враждебными по отношению к арабскому народу», — так Рузвельт завершил свое послание². Спустя восемь дней он скончался.

Создание Израиля: президент против госдепартамента и Пентагона

Из предыдущего раздела может сложиться впечатление, что при 32-м президенте США Франклин Делано Рузвельте в ближневосточной политике этой державы возник «проарабский крен» как результат его возросшей заинтересованности прежде всего в арабской нефти. Думается, что такой вывод был бы поспешным и упрощенным.

---

¹ *Simmons M.* Twilight in the Desert: The Coming Saudi Oil Shock and the World Economy. N.Y.: John Wiley & Sons. 1st edition. 2005. P. 12.

² *Ibid.* P. 35.

Разумеется, как и все его предшественники, Ф.Д. Рузвельт проводил политику в соответствии со своим пониманием прежде всего американских интересов, подвергаясь при этом влиянию различных лоббистских групп. Но именно при нем возникло немало новых гуманитарных, экономических и геополитических реалий (вызовов), которые он был вынужден учитывать при формировании своей политики.

Применительно к Ближнему Востоку, например, появились сначала угроза, а затем и сам факт холокоста (массовое уничтожение гитлеровцами евреев на оккупированных территориях в странах Европы и СССР), а с другой стороны, возник фактор «большой нефти» в Персидском заливе и появилось осознание стратегической важности данного региона в целом в контексте наращивания военного и экономического присутствия США в мире после Второй мировой войны.

Президент США выстраивал свою ближневосточную политику с учетом новых вызовов, балансируя между ними. Следствием такого балансирования, в частности, стало некоторое ослабление влияния американского еврейства (сионистов и «антисионистов») на политический процесс в США.

Это, конечно, не могло не вызвать внутри страны негативной реакции среди некоторой части еврейского сообщества. Отдельные журналисты начали употреблять в адрес Рузвельта даже такие нелестные эпитеты, как «умеренный антисемит»¹. В американско-еврейской библиографии 32-й президент предстает как самый противоречивый в отношении проблемы евреев и Ближнего Востока в целом.

Как бы то ни было, но президентство Ф.Д. Рузвельта оказалось уникальным: достаточно отметить, что он четырежды избирался на этот пост (в 1932, 1936, 1940 и 1944 годах), а само его нахождение в Белом доме (1933–1945) полностью совпадает с периодом установления гитлеровского режима в Германии.

Добавим к этому, что в 1933 г. умер и эмир Фейсал, олицетворявший взаимопонимание между ним и его соратниками, с одной

---

¹ Misreading History: FDR an Anti-Semite? // Haaretz. July 5, 2013; <<http://www.haaretz.com/life/books/premium-1.533801>>.

стороны, а также США и сионистскими организациями — с другой. Рузвельт был обречен проводить «новый курс» (New Deal) не только в своей внутренней, прежде всего социально-экономической, политике, но и во внешней. Ниже мы, стараясь избегать оценок, попытаемся показать, каким оказалось политическое наследие Ф. Д. Рузвельта относительно Ближнего Востока к 1945 г., т. е. окончанию Второй мировой войны и его уходу из жизни.

Одной из особенностей президентства Рузвельта на протяжении 1930-х годов стал тот факт, что во многом именно *еврейская тема* (в отличие от термина «еврейский вопрос», имеющего вполне определенный смысл, который сводится к угнетению евреев в авторитарных и тоталитарных странах) приобрела особое значение и звучание как во внутренней, так и во внешней политике Белого дома.

Внутри страны она часто увязывалась с радикальными реформами Рузвельта, ассоциируясь с влиятельной частью финансовых кругов («еврейским капиталом»), а также с проблемой безработицы (немалую долю безработных составляли беженцы из Европы, среди которых процент евреев был весьма высок). В мировой политике еврейская тема была не просто сформулирована, но и поставлена в повестку дня руководством гитлеровской Германии (особенно после погромов Хрустальной ночи 1938 г.).

Из-за частого обращения к этой теме подвергавшиеся нападкам политику демократа Рузвельта его соперники-республиканцы даже запустили в оборот искаженное произношение его кредо New Deal: они именовали его Jew Deal, что означает «еврейский курс»). Судя по всему, республиканцы тем самым стремились разыгрывать карту антисемитизма, который в предвоенные годы достиг в США рекордных масштабов¹.

Противники Рузвельта и просто антисемиты обвиняли его якобы в особых симпатиях к евреям, основываясь отчасти на следующих фактах: в ходе всех своих избирательных кампаний Рузвельт неизменно получал массовую поддержку в еврейской общине США; никогда до него на ключевые посты в правитель-

---

¹ Johnson P. A History of the Jews. N.Y.: Harper Collins, 1988; <http://www.many-books.org/auth/3117/book/9513/djonson_pol/populyarnaya_istoriya_evreev/read/142>.

ственной администрации не выдвигалось так много евреев; жена президента Анна Элеонора Рузвельт поддерживала активные контакты с сионистскими организациями и даже возглавляла одну из них — «Алият ха-ноар».

Во внешнеполитическом плане Рузвельт не только публично осуждал нацистский террор против евреев и выражал сочувствие его жертвам, но и предпринял ряд практических мер с целью облегчения участи спасающихся от преследований жертв нацистов. Так, по его инициативе в 1938 г. была созвана Эвианская конференция по проблеме еврейских беженцев из Германии и Австрии. Сразу после трагедии Хрустальной ночи Рузвельт отозвал из Берлина американского посла.

Именно Рузвельт попытался получить согласие арабских лидеров открыть европейским евреям, искавшим убежища, доступ в Палестину в обмен на крупные денежные поступления. В январе 1944 г. он учредил при своем правительстве Совет по делам военных беженцев, который был наделен полномочиями и средствами для проведения специальных операций по спасению жертв нацистских преследований.

Как ни парадоксально, но во многом именно шаги Рузвельта по облегчению участи европейских евреев ставились и ставятся ему в упрек рядом еврейских интеллектуалов как неадекватные масштабам трагедии и, следовательно, малоэффективные. При этом критики по-разному оценивают «степень вины» самого 32-го президента. Например, самые ярые из них склонны считать, что «все заявления Рузвельта, касающиеся геноцида европейского еврейства, были голой риторикой, фактически же он проявил циничное равнодушие к судьбе жертв и тем самым стал едва ли не прямым его соучастником»¹.

Например, они считают, что организованная Рузвельтом Эвианская конференция, призванная обеспечить убежище еврейским беженцам из Германии, обернулась формальностью: принять какую-то часть беженцев согласилась разве что Доминиканская республика, а сами США и другие державы не изменили своих

---

¹ Рузвельт Франклин Делано // КЕЭ. Т. 7. Кол. 448–451; <<http://www.eleven.co.il/article/13619>>.

дискриминационных квот на въезд, несмотря на начавшуюся катастрофу евреев.

Заполняемость этой квоты в США в годы, предшествовавшие Эвианской конференции, показывают следующие данные: при ежегодной квоте 25 957 иммигрантов из Германии в 1936 г. разрешение на въезд в США из этой страны получили лишь 6252 человека; в 1937 г. — 11 352. Всего между 1933 и 1937 гг. въехали порядка 30 тыс. человек вместо допустимых даже по закону 129 785 человек¹.

Ставят оппоненты в упрек Рузвельту и тот факт, что вопреки обязательствам США по вышеупомянутому Англо-американскому договору от 1924 г. он и «пальцем не пошевелил» в ответ на то, что Британия в 1939 г. издала «Белую книгу», по которой еще больше сократила квоту для еврейских беженцев из Европы и Германии².

«Бездействие США в отношении правительства Великобритании выглядело особенно непростительным с учетом того, что положения мандата на Палестину стали частью внутреннего американского закона (по Англо-американскому договору 1924 г. — А. III.), а США оказывались единственным государством в состоянии и вправе принудить британцев отказаться от исполнения “Белой книги” и тем самым восстановить права евреев Европы на убежище на их исторической родине», — констатирует известный американский исследователь Говард Грифф³.

Приводятся и факты, опровергающие довод сторонников Рузвельта о том, что иммиграция обостряла проблему безработицы в США: так, в 1939 г., когда нацистские власти в Германии и Австрии перешли к открытому антиеврейскому террору, Рузвельт отказался поддержать законопроект Вагнера—Роджера (декабрь 1939 г.) о допуске в страну, помимо квоты, 20 тыс. еврейских детей, которые по возрасту не могли составлять конкуренцию американцам, нуждавшимся в трудоустройстве⁴.

---

¹ Там же.

² Grieff H. Legal Rights and Title of Sovereignty of the Jewish People to the Land of Israel and Palestine under the International Law // NATIV. 2004. Vol. 2; <<http://www.acpr.org.il/ENGLISH-NATIV/02-issue/grieff-2.htm>>.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

Ситуация в этом плане не изменилась и после мая 1942 г., когда уже в американской прессе начали появляться сообщения о фабриках смерти, запущенных гитлеровцами на территории Польши (например, об уничтожении в газовых камерах не менее 700 тыс. евреев). Многие в Америке, включая самого президента, отказывались в это верить. В подобных условиях руководство сионистского движения в США на конференции в Нью-Йорке в мае 1942 г. взяло курс на скорейшее *создание еврейского государства на территории всей Палестины и поставило перед собой цель добиваться отмены ограничений на иммиграцию туда евреев со всего мира*¹.

«Главным препятствием для решительных действий США можно считать самого Ф. Д. Рузвельта: его умеренный антисемитизм сочетался с плохой информированностью, — пишет Пол Джонсон. — Когда еврейский вопрос всплыл на конференции в Касабланке (14–24 января 1943 г. Рузвельт встречался в основном с У. Черчиллем, а также и с генералом Шарлем де Голлем. — А. Ш.), он (Рузвельт. — А. Ш.) сказал, что “можно понять жалобы немцев на местных евреев, которые составляли небольшую долю населения, но при этом их насчитывалось больше половины среди юристов, врачей, школьных учителей и преподавателей вузов” (на самом деле эти показатели были соответственно такими: 16,3 %, 10,9 %, 2,6 % и 0,5 %)».

По сей день среди еврейских интеллектуалов ведутся дискуссии о том, насколько прежде всего морально был оправдан провозглашенный Рузвельтом и Черчиллем в Касабланке курс на «безусловную капитуляцию» Германии (*Unconditional Surrender*), который игнорировал требования части еврейского истеблишмента в США и Европе принять неотложные меры с целью вызволения людей из концлагерей на территории Польши. Стратегия «безусловной капитуляции» Гитлера представлялась долговременной и влекущей неуклонно возрастающее число жертв в концлагерях. Ей оппоненты пытались противопоставить нечто вроде «стратегии немедленного спасения»³.

¹ Laquer W., Rubin B. (eds.). Op. cit. P. 55–57.

² Johnson P. Op. cit.

³ На Чрезвычайной конференции по спасению евреев в Европе (Conference to Save the Jews of Europe), которая состоялась в Нью-Йорке в июле 1943 г., эксперты предложили два варианта срочных действий для США